

18+ Zoltan Yaster

В ПРОБКЕ
В СТОРОНУ АДА

Zoltan Yaster

В пробке в сторону ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63829967

ISBN 9785005314086

Аннотация

Кто он: странствующий монах, отшельник или шпион? Его появление всегда вызывает вопросы. Главный герой, которого зовут Fabien, и сам пытается разобраться в этом. Прозрение наступает, когда он встречает ее – Девушку с прозрачными глазами, таинственную незнакомку. Это повествование заставит задуматься о многом. Например, что в мире все взаимосвязано: любовь и тайны, одиночество и зависимость, борьба и благородство. Автор уверен, что трагедий в жизни можно избежать, если научиться быть свободным.

Содержание

1	6
2	12
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В пробке в сторону ада

Zoltan Yaster

Елена Некрасова *Редактор*

© Zoltan Yaster, 2021

ISBN 978-5-0053-1408-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга родилась на русском языке. Автор предоставил возможность читателю самому найти объяснение этому.

Изначальное название: Иностранец, к тому же монах

или

Давайте вместе сойдем с ума

1

Когда человек оказывается в гуще событий, природу которых сложно объяснить, ему всегда приходится выбирать: идти дальше, преодолевая трудности, или отвернуться и не покидать зону комфорта.

Выучить ваш язык, освоив все нюансы произношения, для большинства иностранцев, как и для нашего героя, задача почти непосильная. Не просто оказалось и отыскать правду. Попытка понять мышление других культур закончилась для монаха поражением.

В то время, когда прибыл на остров, он был молод, красив, на голову выше обычных смертных. Свое служение новичок начал с большим энтузиазмом, наивно полагая, что будет легко убедить местных поверить в Бога, которого сам беззаветно любил. Но почти сразу понял, что мышление других людей поменять довольно сложно. Особенно тех, кто представляет Высшие силы в соответствии со своими нравственными ориентирами, местами очень спорными.

Его грела мысль о том, что началась его история в 29 лет, в таком же возрасте Иегошуа предстал пред соотечественниками. Только он пребывал среди своих, а нашему герою приходилось нести слово Божье в общество чужих. Но сколько бы веков ни прошло, как бы ни менялся мир, отношение к святости всегда было и остается, увы, одинаковым.

Страсть и любовь, красоту и внимание – вот, что ищем мы все: подростки, студенты, бизнесмены – те, кто ходит в бордели, и те, кто посещает службы в храмах. Нам всем так необходимы атрибуты счастливой жизни, и при этом игнорируем тот факт, что создать идеал без интеллекта не представляется возможным.

В тот день, когда ноги монаха первый раз ступили на землю, которую он хотел покорить, он и помыслить не мог, что, если будет не осторожен, то сам окажется во власти данного места. Вооружившись лишь книгами и воспоминаниями, человек может не выстоять под атакой собственного желания. Нужно больше, чем просто знание и цель, нужна любовь, единственная и непобедимая.

Во второй день пребывания, получив отдельную келью, он смог распаковать свои вещи. Всю дорогу его сильно беспокоил ящик, в котором умело запрятаны книги, которые в его ордене считаются запретными. Поскольку инакомыслие и философия сеют раздор и разрушают единство между монахами, их не разрешают вносить на территорию монастыря.

Уж больно это смахивает на лицемерие. Ведь у каждого монастыря своя правда, а значит, не стоит ждать искреннего отношения к «мирскому мышлению», как называют между собой монахи людей, которые живут за пределами ордена.

Сами понимаете: жить в такой среде – сплошная борьба. Но он научился хитрить и прятать свою библиотеку, которая позволяла ему удовлетворять бесконечную жажду зна-

ний. Со временем он стал мастерски маскировать параллельную от своих братьев жизнь. Двуличность – это природа человека.

«Пусть никто не осуждает меня, оставьте это Тому, кто видит вас, как никто другой, со всеми вашими похотями, с той личиной, которую даже вы боитесь увидеть», – такой ответ наш герой готов был озвучить каждому, кто захотел бы его в чем-либо обвинить.

Страшно, если раскроют твою сущность, но ведь это и есть ты на самом деле. Поэтому так важно говорить правду, ту самую, которую каждый из нас носит в себе.

Миссия монастыря заключалась в том, чтобы выходить время от времени, как посланники Божьи, в мир и помогать людям нести то бремя, которое они заработали из-за непослушания.

В один из дней Fabien, так зовут нашего героя, встретил роскошную женщину, которая, и он это знал, живет в шикарном доме на одной из главных улиц поселка. Дама стояла в ожидании автобуса на остановке, которая условно находилась на развилке двух дорог: одна ведет к монастырю, вторая – к поселку. Общественный транспорт здесь ездит не часто, можно сказать: крайне редко, как и суда, которые не жалуют этот остров.

Угадать время, когда прибудет автобус, почти невозможно, его расписание не поддается никакой логике. Но женщину это не смущает, раз в полгода она приходит сюда, при этом

рассуждает так: «Если сегодня будет автобус, значит, это судьба, которая подсказывает мне: уезжай отсюда». Но каждый раз, когда этого не происходит, она с облегчением возвращается домой, точно так же случилось и сегодня.

Fabien предложил свою помощь и взял ее чемодан. По дороге узнал об азарте этой леди, и рассказанное ею заставило его задуматься.

Когда идешь по пыльной дороге да еще и под лучами палящего солнца, наступает дикая усталость. Но оказавшись в тени домов на каменистых улочках, которые еще военные пленники выложили больше полувека назад, можно снова почувствовать себя хозяином земли. Во время их спонтанной прогулки попутчица произнесла любопытную фразу: «Пока все мы ищем новое, неизвестное, способны не узнать настоящее, которое рядом с нами».

«Смелая женщина, – подумал Fabien. – Она не из тех, кто занимается самоуничтожением, умеет заступиться за свои чувства».

Оба вошли во двор когда-то нарядного дома. Монах сел возле старого каменного стола на лавочке и оглядел участок, весь заросший травой. Все вокруг лишь напоминало о бурной жизни обитателей этого особняка.

– Вот вам вода, – женщина подала стакан и продолжила историю, начатую пару часов назад.

Сидя напротив хозяйки, облаченной в одежды, которые напоминали театральный костюм, монах старательно внимал

рассказам о минувших вечеринках и состоятельных гостях.

Собеседница вспоминала и своего мужа-дантиста, который осчастливил не одну женщину на острове. Многие мужчины были благодарны и щедро вознаграждали его за красоту и уверенность, которую он подарил их женам и любовницам. Конечно, были и вдовы, и девицы, не имевшие наличных, но и с таким, несмотря на скупость, доктор не отказывался работать. Благодаря чему в их доме всегда водились драгоценности. Когда зашел разговор о зубах, монах с неподдельным любопытством стал разглядывать улыбку женщины и то, что еще хранило следы некогда богатого прошлого. Зубной врач умер, но прежде семь тяжелых лет она заботилась о нем. Однако ни о чем не сожалеет, ведь они очень любили друг друга.

– Я, дура, все прощала ему, лишь бы он не оставил меня. Только представьте красавца, который мог прикасаться к любой женщине, у которой заболел зуб.

Женщина начала плакать, а прекратив, стала умолять Fabiena заглянуть к ней, когда тот снова будет в этих краях.

Грустно было осознавать, что у этой когда-то состоятельной дамы практически ничего не осталось из прежней жизни, кроме воспоминаний и нескольких металлических зубов. Монаху надо было торопиться, если он хотел вернуться в монастырь до захода солнца. На обратном пути купил мешок стручковой фасоли у местных крестьян и довольный отправился домой.

Когда вошел в свою комнату, первым делом посмотрел на шкаф, где спрятаны книги. Ручки утром перед уходом завязал синей лентой. Там же ее и обнаружил. Засыпая после довольно тяжелого жаркого дня, подумал: «Женщины всегда хотят уехать – такова их природа».

2

Есть две вещи, которых Fabien хотел бы избежать, пребывая на чужой земле. Первая – смерть. Умирать вдали от дома – это горько и накладно. Достаточно вспомнить историю жизни и кончины Оскара Уайльда, дыхание которого стихло не в родной Англии, а на французских просторах. Сколько усилий пришлось приложить, чтобы спасти Оскара, но все оказалось тщетно. Ему было всего 46 лет. Кроме похоронных хлопот друзьям достались еще и обязательства перед кредиторами.

Fabien живет без долгов, у него есть лишь обязанность, предписанная Священной Книгой – «любить ближнего». И умереть он готов везде, но не на этом острове. Здесь не только смерть, но и любовь вызывает вопросы. Легко сказать: «Люблю», но что это значит? Если разобраться, то это чувство по отношению к любому человеку, будь он глупый или злой, под силу разве что Великому Учителю. Его любовь безграничная, бескорыстная и светлая. Смертный же за то время, что ему отведено, способен испытать глубокую искренность, наверное, лишь к своим самым близким и родным. Все не так просто на самом деле...

И все-таки Fabien обнаружит в себе любовь, спрятанную глубоко внутри под слоем страха. Это то, что ему помогло выжить в самые тревожные времена. Одну тайну легко

носить, но когда на пути их возникает несколько, становится все сложнее. Секрет не хочет вечно оставаться взаперти. У него природа дикого зверя: если по недосмотру выпустишь, обязательно нападет на тебя, тогда пощады не жди. Такие мысли часто мучили Fabiena, иногда приводя в дрожь. «Наши тайны – это мы, – шептал он себе в такие минуты. – Дикая зверь – значит я. Освободи меня от себя, мой БОГ!»

Утром после молитвы и завтрака Fabien решил прогуляться по монастырю, стараясь припомнить, где стартовала его история. И восстановил лишь, как в один прекрасный день он перестал петь. Затруднился также назвать дату, когда в его душе началась борьба с тем другим человеком, которого он в себе обнаружил. До того, как прозвучало последнее пение из его уст, или после. Да это и не важно теперь.

Fabien оглянулся по сторонам, испугавшись того, что кто-то подозревает о двойственности его души. Ведь его пение на службах только голосовое, а внутри он уже давно не поет.

Вышел в сад, навстречу шли два опустивших голову монаха. Fabien посмотрел вслед, осознав, что не хочет стать тем, кто, как безмолвная овца, следует воле других.

Ранее Fabien преподавал в одном из самых престижных Университетов. Молодого специалиста уважали, и все до одного были убеждены в том, что он – наследник ректорского кресла. Он так любил и уважал свою работу, что это делало его лекции особенными и притягивало профессоров даже из соседних университетов. Но однажды он решил исследо-

вать жизнь и вышел из стен вуза. Произошло это в разгар его карьеры, когда очень влиятельные люди решили, что нужно прислушиваться к мнению талантливого преподавателя.

Все изменилось с появления богатства, к которому он оказался не готов.

Сколько боли может вынести индивидуум, имея любой достаток? Человек по природе своей очень выносливый, но есть ли границы?

Взять для примера хотя бы литературу. Достоевский оставил нам солидное наследство. В личной библиотеке Fabiena можно найти несколько трудов этого писателя. Наш герой не стал его преданным поклонником, однако всегда тщательно обдумывал все, что узнавал через чтение об авторах и их персонажах. Что вызвало интерес у Fabiena к Достоевскому? Больше всего – путь мыслителя. В молодости Fabien, как и писатель, симпатизировал радикалам, и, как любой интеллект, увлекался политикой и тайными сообществами. Он быстро сообразил, что группа иначе мыслящих людей имеет в себе огромную силу. Впечатлило его и то, как Достоевский, будучи на каторге, сумел спасти свой рассудок, отчасти благодаря созданным им тогда героям.

Достоевский не мог жить без идеи. Немногие способны признаться, что читать произведения этого автора сложно, но Fabien был очарован тем, что находил на этих страницах. Это давало пищу для размышлений, для новых вопросов и исследований человеческой сущности. Может ли нам

дать надежду литература, которая родилась на каторжных работах?

Fabien прислушался к разговору группы монахов, которые сидели в тени стен монастыря со стороны восточных ворот. Обсуждение было живым и, казалось, участники свободно высказывают свое мнение. Говорили о тех, кто оставил свой след в истории. В центре этой шумной компании сидел высокий, со строгими чертами лица, мужчина древнего возраста. Тот самый, который не обязан ни перед кем отчитываться, но которому все должны дать отчет.

«Постиг ли ты философию Сиддхартхи Гаутáмы, жившего на севере Индии в VI веке до н. э., или Христа, пророка Мухаммеда? Откуда знаешь: понял ли ты каждого из них или нет?» – спросил тот самый.

Fabien затаил дыхание в ожидании реакции монахов. И в этот момент его осенило: чтобы понять другую личность, нужно сначала познать себя. Действительно, если бы люди знали, кто они на самом деле, не было бы войн.

Кто-то из сидящих вокруг преподавателя предположил: «Согласно цейлонским хроникам IV и VI веков н. э. самые ранние...», Fabien больше не стал слушать, ведь дальше шли пересказы и темный лес чужих мнений. «Еще спросите друг друга, кто среди них значительнее?» – продолжил он мысленно и покинул место дискуссии.

Люди, которые утверждают, что освободились от ненужного и вредного мира, могут не иметь ни одной своей мыс-

ли, чувств и собственной позиции. Такие люди механически повторяют то, что им внушили. Можно сказать, что многие из сидевших вокруг того древнего монаха не присутствовали здесь. Вместо них ответы давали родители, воспитатели, учителя и другие люди, которые повлияли на их мышление.

«Кто живет внутри каждого из них?» – думал Fabien. Свои ли реакции они передают, или те, которые им внушило окружение. Если человек не честен с собой, он становится легкой добычей манипуляторов. Общеизвестно, что в толпе теряется личность. Там выделяется только лидер, которому отдана вся слава, и вокруг него образуется бушующее море, которое может быть очень токсичным. Иногда в массовке можно разглядеть неудовлетворенных и несогласных, которые делят этот поток на части, из них потом вырастают новые вожаки стаи.

Видя и ощущая происходящее, некоторые в этом мире боятся жить, потому что им страшно умереть. Поэтому ищут себе поручни в виде религии, чтобы при случае было, за что крепко ухватиться. Не зная, что делать со своей реальностью, такие люди придумывают себе иную жизнь: в другом месте и в идеальных условиях. Забывая, что мир по сути своей несовершенен. Так было и до того, как они появились на этой планете. Не миру нужно меняться, а нам. Свое внимание человек обращает на то, чем он не обладает, при этом у него есть все для счастливой беззаботной жизни.

Fabien прошел мимо сидящих монахов, которые о чем-

то шептались. Вечером они же напротив выхода к главным воротам преградили ему путь. Fabien ничуть не испугался. Ведь люди знакомятся по-разному. Не исключено, что эти двое тоже. Один из них – весьма симпатичный и приятный, обладатель рыжих волос. Его глаза на круглом лице со следами двухдневной щетины не несли угрозы. Второй – высокий и очень худой, про таких говорят «кожа да кости», имел серьезный устрашающий вид. Парочка была очень колоритной, и не скажешь, что кормятся с одного стола.

Худой начал разговор.

– Ты долго будешь выделяться? Мы здесь все должны одинаково подчиняться законам монастыря. У тебя не должно быть тайн перед другими.

Fabien думал, что его новоиспеченный приятель говорит так из-за волнения, поэтому не нужно серьезно относиться к его словам. При первом знакомстве все мы говорим не то, а потом додумываем, что можно было сказать иначе. Fabien оценил их намерения вскоре после того, как впустил к себе в келью.

Рыжий сел возле входа на деревянный ящик, в котором лежал чемодан. Хозяин жилища разместился напротив, возле стола, на котором лежали несколько позволенных для чтения книг. Худой ходил по комнате. Он подошел к шкафу, на двери которого висела голубая лента. Играя с ней, он произнес тоном, в котором слышалась угроза:

– Мы здесь все братья, не правда ли?

От этих слов у Fabiena появились неприятные ощущения. Он верит в силу масс и не отрицает важность порядка для достижения одной цели. Но также уважает свободу человека и против принуждения, поэтому молча следил за Худым. Рыжий не спускал глаз с хозяина кельи, отвлекаясь изредка на приятеля, которого уже давно желал поменять на настоящего друга.

Худой резко открыл створки, одновременно повысив голос:

– У братьев не должно быть секретов друг от друга!

Fabien невозмутимо следил за Худым, который после того, как импульсивно раскрыл дверцы, наигранно продолжил:

– Пустой! Ты ничего не имеешь?

– Хватит с тебя. Уходи! – сказал твердо Рыжий.

Выпроводив докучливого товарища, представился странным именем Серафим. А через несколько минут тоже покинул келью, ссылаясь на то, что уже поздно, и завтра – день миссии, когда все монахи выйдут в качестве посланников монастыря.

«С таким мягким лицом обычно люди не ведут себя так определенно», – подумал Fabien, удивившись проявленной твердости.

Серафим вырос в гористой местности, где люди привыкли пить из холодных чистых родников, есть ягоды и грибы в бескрайних лесах. Жить в горах – это словно на руках у Бога оказаться. Эти места питают и вдохновляют. Горы меняют

свой внешний вид не только по сезонам, но и на протяжении одного дня. А какими прелестными становятся эти великаны, когда восходит солнце и освещает их макушки. Вот в таких местах прошло детство Серафима.

Парнишка рано осиротел, поэтому к себе его забрал дед. Мальчику дали другое имя, а тем, что нарекли при рождении, никто и никогда его не называл. Когда ему было три года, он отравился грибами. Поскольку в те времена образованные люди не жили в гористой местности, а, следовательно, среди местных врачей не было, спасти мальчика могло лишь чудо или молитва.

Боль ушла, ему суждено было жить.

3

Мимо Fabiena шла большая толпа людей. Он так близко видел их, что мог определить мысли любого по взгляду и движениям. Даже несмотря на то, что все они появлялись будто из тьмы, ему хватало света, чтобы рассмотреть каждого. Вот один нервно почесал шею, второй затравленно оглянулся, третий идет, уставившись в одну точку. Эти маленькие штрихи выдают истинную сущность человека, даже если он старается выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

Fabien проснулся от громкого стука в дверь. Не спеша открывать, он медленно подошел к зеркалу и с явным удовольствием оглядел свое лицо. Ему нравится утро и опухшие ото сна глаза, когда нет даже намеков на морщинки. «Если подаришь своему телу качественный отдых, – думал он, – то сон вернет тебе частичку молодости». Он и дальше бы любовался отражением, если бы его новый друг не заорал за дверью и не забарабанил кулаком. Fabien открыл.

– Ты что, сдурел? – произнес удивленно визитер, увидев полностью обнаженное тело, очень напоминающее статую Давида авторства Микеланджело, которая находится в Академии изящных искусств во Флоренции.

– Это же... это же монастырь. Здесь не ходят голыми по утрам, – Серафим продолжал возмущаться, закрывая за собой железную дверь кельи.

– А когда ходят? – улыбнулся Fabien и с той легкостью, когда еще не мучают воспоминания, а мысли не торопят проснуться, начал одеваться.

Серафим в красках рассказывал о возможности выйти и прогуляться в окрестностях, резюмировал:

– Сегодня ты просто везунчик.

– Почему? Я же знал, что ты стоишь за дверью, поэтому так смело открыл, – Fabien еще не проснулся и с трудом соображал.

– Я не об этом. Тебе повезло, что неподалеку от монастыря умер человек.

– Почему это мне «повезло»? – безоблачный взгляд накрыла тень подозрительности.

– Ты все поймешь, если пойдем вместе на похороны.

– Я не хочу провожать в последний путь чужого человека. Я не был на похоронах даже у своих родственников, – ответил Fabien.

– Пойдем. А оттуда идем в поселок, там я тебя познакомлю с приятностями этого острова.

Народ собрался намного раньше, чем хотелось бы родственникам, которые потеряли единственного мужчину, способного прокормить едва ли не всю родню. Шахты, оборудованные устаревшей техникой – настоящие убийцы. Они, как развратницы, заманивают в свои сети порядочных мужчин, которые мечтают хотя бы раз насладиться губами чужих женщин, а потом губят их.

Во дворе яблоку негде было упасть, стояли даже вокруг дома. Не потому, что сочувствовали семье, которая все громче и громче рыдала с приходом новых селян, а потому, что появилась возможность «выйти в свет», себя показать, увидеть тех, с кем давно не виделся. Кому-то просто нравится, когда что-то вокруг происходит.

Ладно, когда местные себя ведут фривольно, но Fabien никак не мог понять Серафима, который всю церемонию флиртовал с женой покойного дантиста. По окончании действия во двор въехала телега, запряженная двумя лошадьми. Внутри поместили гроб, и началось траурное шествие. Впереди вместе с попом шли мужчины, позади – родные и близкие, которые старались догнать неугомонных животных, периодически ускоряющих шаг. К родственникам примкнули и те, кому совесть не позволяла уйти домой раньше, чем гроб опустится в могилу. Fabien наблюдал за происходящим со стороны. Ему хотелось забыть все, что он здесь увидел, включая фарс и лицемерие. Поэтому, как только появилась возможность, он направился в противоположную от церемонии сторону. Увидев это, Рыжий попытался переубедить друга, пообещав «настоящее веселье», на что Fabien ничего не ответил, всем своим видом дав понять, что компанию ему он не составит.

5 лет спустя

Черт, черт, черт! Мне не верится, что я там столько варился в этом котле. Представляешь, как это унижительно для

современного думающего человека – жить в монастыре. Потом я уехал в большой город, где обстоятельства были совсем другие. Думал: ну вот здесь цивилизация и люди поумнее. Но вскоре понял, что это не так! –

Молодая смуглая девушка внимательно слушала мужчину, который умолял ее не быть жестокой и отпраздновать с ним его 35-ый день рождения.

– Где твои друзья? Почему в такой день ты один. Возможно, у тебя есть жена? Или ты гей? – задала сразу несколько вопросов девушка.

– В этом городе нет друзей.

– А жена? Жена есть?

Fabien улыбнулся и долго смотрел в глаза новой знакомой. Он будто растворился в них, оказавшись далеко в девственной природе, где нет фальши и наигранности, а лишь чистые помыслы. Его собеседница хотела что-то сказать, но он попросил не делать этого.

– Тссс, спугнешь момент и разбудишь реальность. Дай набраться силы.

Девушка на пару секунд опустила голову, а потом посмотрела перед собой. Наверное, подумала о том, кто этот странный человек, а, может, не об этом. Важно другое: она поддалась очарованию этого момента, таинственности и неопределенности.

На следующее утро на том острове, откуда пять лет назад уехал Fabien, так же, как и раньше, молитвами и пением на-

чался день у монахов. Серафим думал о том, как разнообразить свой день. Худой все так же учил новичков дисциплине и правилам, которые сам же и придумал за годы проживания в этом месте, в итоге создав что-то похожее на дедовщину. Другие, как обычно, ходили наклонив головы, мысленно обвиняя тех, кто принимает за них решения. А далеко-далеко отсюда Fabien проснулся на шелковых простынях рядом с девушкой, у которой такие прозрачные глаза, похожие на воды Атлантического океана, в которых он плавал в те времена, когда сторонился серьезных отношений. Как любой молодой человек свою жизнь он видел яркой, безоблачной и бесконечно интересной. Размышления о будущем всегда сводились к одному: «хватайся крепко за то, что тебе нужно, и не отпускай, тогда обязательно будешь вознагражден». Годы спустя эта философия не подвела, разочарования не произошло.

Fabien долго любовался лицом спящей, прежде чем решил незаметно выйти из спальни. Уже четвертый день он живет в этой гостинице. Ему нравится выходить на террасу и смотреть на город. Побывав на разных островах, он вдруг понял, что лучше всего на материке. В этот момент вспомнились люди из прошлого, что вызвало улыбку. Как и то, как в одной местности люди здороваются. Вместо приветствия или пожелания хорошего дня, они произносят: «куда идешь?» Fabien в первые дни старался всем подробно рассказать цель своего путешествия, пока ему не пояснили, что

здесь просто такой обычай. Острова нужны нам иногда, чтобы остановиться и подумать о смыслах.

Гостья проснулась, но не торопилась вставать. Fabien накрыл стол и пригласил ее завтракать. Спустя время, сев напротив, произнесла:

– Я сама не знаю, почему согласилась.

– Бутерброд любишь с медом или...

– С медом, – она немного нервничала и, кажется, слегка спешила. – Мне нужно на работу.

– Может, позвонишь и скажешь, что сегодня не выйдешь. Давай вместе проведем этот день. Думаю, начальство простит тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.